

Ксавье де Монтепен

Незаконнорожденная

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М77

М77 **Монтенен К.д.**
Незаконнорожденная / Ксавье де Монтенен – М.: Книга по Требованию, 2022. –
356 с.

ISBN 978-5-519-97306-9

ISBN 978-5-519-97306-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЛЮБОВНИЦА БАРИНА.

I.

ДВА ЧАСА УТРА.

Пробило два часа утра.

Все болѣе громкіе раскаты грома, все болѣе яркіе проблески молніи возвѣщали приближеніе сильной грозы или, лучше сказать, настоящей бури.

Тяжелыя и гигантскія черныя тучи мчались какъ боевые кони по поверхности неба и ставили плотное покрывало между сіяніемъ луны, мерцаніемъ звѣздъ и поверхностью земли, которую окружалъ непроницаемый мракъ.

Время-отъ-времени сверкающіе зигзаги яркой молніи бросали среди тьмы покровъ бѣлаго и ослѣпительнаго свѣта.

Тогда виднѣлись величественныя массы замка Везе, стариннаго и грандіознаго жилища вельможъ, окруженнаго по-княжески паркомъ въ двѣсти десятинъ.

Царь находился въ самой живописной и наиболѣе разнообразной части богатой и прекрасной страны—Турени.

Въ этотъ-то замокъ просимъ мы нашихъ читателей въ ночь 20 сентября 1820 г.

Было—повторяемъ—два часа утра.

Только одно изъ четырнадцати оконъ, находившихся въ каждомъ этажѣ большого каменнаго фасада, было освѣщено.

Это было окно библіотеки. Да еще слабый свѣтъ, сверкавшій сквозъ стекла, темнѣлъ время отъ времени и казался какъ бы перемежающимся.

Это происходило оттого, что человѣкъ высокаго роста, прохаживаясь большими шагами въ той комнатѣ, закрывалъ свѣтъ каждый разъ, какъ проходилъ между лампою и окномъ.

Этотъ любитель ночныхъ прогулокъ былъ графъ Шарль Анри-Людовикъ де-Везе.

Графъ де-Везе, дворянинъ стариннаго рода—имѣвшій въ то время около сорока лѣтъ—высокій, стройный и замѣчательно изящной наружности, не могъ считаться красавцемъ, но въ немъ было что-то нравившееся съ перваго раза и обнаруживавшее наименѣе опытному взору свѣтскаго человѣка и знатнаго вельможу.

Волосы—по природѣ завивавшіеся на высокомъ и гордомъ лбу—были черны безъ малѣйшей примѣси.

Большіе блѣдно-голубые глаза и длинный аристократическій носъ, смутно напоминавшій своимъ преувеличеннымъ изгибомъ форму клюва хищной птицы, составляли отличительныя черты художаваго лица съ густымъ румянцемъ, которому выдававшіяся скулы придавали кельтическій типъ и ту надменную, нѣсколько дикую фивіономію, которую можно встрѣтить въ жителяхъ мѣстечка Бада, этой странной деревни, сосѣдней съ Круазикомъ въ Бретани.

Въ эту минуту графъ былъ блѣденъ. Сильное разстройство въ чертахъ, брови, нахмуренныя надъ сверкающими глазами, свирѣпое выраженіе губъ показывали, что онъ находится въ сильномъ волненіи.

Время-отъ-времени неопредѣленная и почти зловѣщая улыбка мелькала на углахъ его рта.

Мы уже сказали, что онъ ходилъ взадъ и впередъ по библиотекѣ, комнатѣ огромной, окруженной высокими и широкими шкапами, заставленными книгами всѣхъ временъ и всѣхъ форматовъ.

Костюмъ графа де-Везе соответствовалъ временному безпорядку его осанки и фizioноміи. Костюмъ этотъ состоялъ изъ охотничьей куртки зеленого сукна, на пуговицахъ котораго рельефно были изображены головы волковъ и кабановъ.

Подъ этой курткой жилетъ изъ бѣлаго пике позволялъ видѣть батистовую рубашку, жабо котораго, измятое безъ сомнѣнія судорожною рукой, было разорвано въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

На головѣ графа не было ничего. На немъ не было и галстука и воротникъ рубашки въ безпорядкѣ упалъ на охотничій камзолъ. Панталоны изъ индійской нанки спускались на ботинки, скрывавшіе до половины штиблеты, такіе же какъ панталоны.

Вдругъ графъ остановился, наклонилъ голову и прислушался. Тутъ едва внятный и вмѣстѣ съ тѣмъ ощутительный для уха охотника шумъ долетѣлъ до него. Это походило на шаги медленные, идущіе украдкой, скрываемые съ умысломъ, шаги человѣка усиливающагося пройти незамѣтно.

Графъ ждалъ съ минуту. Потомъ, когда удостовѣрился, что не ошибся, онъ поспѣшно подошелъ къ двери.

Въ ту минуту, когда приготовлялся отворить ее, онъ снова остановился.

Стулъ чрезвычайно легкій послышался въ эту дверь.

— Войдите, прошепталъ графъ.

Въ библиотечку тотчасъ вошелъ человѣкъ, заслуживающій краткаго описанія. Это былъ человѣкъ высокаго роста, немножко старше графа де-Везе. Его густые, очень курчавые волосы сомнительнаго бѣлокурого цвѣта уже сѣдѣли на вискахъ

и макушѣ. Толстый слой загара дѣлалъ смуглымъ какъ у индѣйца его лицо съ суровыми чертами и шероховатою кожей. Густые усы отъѣняли его верхнюю губу и рыжевато-каштановая борода покрывала всю нижнюю часть лица.

Въ дѣломъ впечатлѣніе, производимое съ перваго взгляда этимъ человѣкомъ, было очень непріятно, а болѣе глубокій осмотръ только увеличивалъ это отвращеніе, а не уменьшалъ его.

Дѣйствительно, взглядъ человѣка, котораго мы выводимъ на сцену, былъ одинъ изъ тѣхъ фальшивыхъ и уклончивыхъ взглядовъ, которые рѣдко показываютъ честные инстинкты и хорошую натуру. Присяжные, составленные изъ самыхъ броткихъ гражданъ на свѣтѣ, почувствовали бы желаніе осудить этого человѣка по одной его фізіономіи.

Войдя въ библіотеку, онъ тотчасъ остановился. Лѣвою рукою онъ почтительно снялъ фуражку изъ вошеной кожи въ видѣ усѣченнаго конуса. Правую рукою онъ оперся о полъ прикладомъ короткаго карабина съ нарізнымъ стволомъ. Фасонъ его зеленой жакетки—его высокіе кожаные штилеты, заходившіе выше колѣнъ—а главное, бляха на его лѣвой рукѣ, показывали, что этотъ человѣкъ состоялъ въ замѣѣ въ качествѣ смотрителя за охотой.

Эти признаки не были обманчивы. Пришедшій затворилъ за собою дверь, поклонился и ждалъ—неподвижно—безмолвно—безстрастно.

— А! пропенталъ графъ де-Везе:—а! это ты... наконецъ, Кайлье...

— Да, ваше сіятельство, это я...

— Ты прошелъ въ калитку парка?

— Точно такъ, ваше сіятельство.

— Итакъ ты былъ на твоємъ посту?..

— Какъ всегда.

— Съ котораго часа?

— Съ одиннадцати часовъ вечера.

— Есть что-нибудь новое?

— Есть.

— А! вскричалъ графъ, вдругъ вздрогнувъ и съ странно измѣнившимися чертами.

Но для него было достаточно нѣсколькихъ секундъ, чтобы преодолѣть вполнѣ это волненіе.

Онъ продолжалъ, хотя голосомъ менѣе твердымъ:

— Ты видѣлъ кого-нибудь?

— Видѣлъ, ваше сіятельство.

— Кого-нибудь, кто входилъ въ паркъ?

Смотритель сдѣлалъ утвердительный знакъ.

— Украдкой? продолжалъ графъ.

— Какъ браконьеръ или какъ воръ.

— И кто однако не былъ ни браконьеръ и ни воръ? прошепталъ графъ де-Везе.

— Ни тотъ, ни другой, отвѣтилъ смотритель.

— Ты прослѣдилъ за нимъ?

— Прослѣдилъ, ваше сіятельство.

— До которыхъ поръ?

— До замка.

— Ты знаешь, гдѣ онъ теперь?

— Знаю.

— Гдѣ же?..

— Въ комнатѣ графини, отвѣтилъ безъ малѣйшей нерѣшимости тотъ, кого графъ называлъ Кайлье.

Графъ вскрикнулъ отъ ярости и горя, и крикъ этотъ походилъ на тотъ, который вырывается изъ горла человѣка, пораженнаго пулею прямо въ грудь.

Онъ упалъ на стулъ, который находился возлѣ него. Онъ закрылъ свое помертвѣлое лицо обѣими сжатыми руками. Между его пальцевъ текли слезы.

Смотритель слѣдилъ за нимъ глазами. Вещь непонятная: вмѣсто того, чтобы сободѣновать этому сильному страданію, этому невыразимому отчаянію, Кайлье, въ увѣренности, что его не видятъ, горько улыбался. И въ улыбкѣ этого человѣка было что-то странное—ужасное—глубоко-зловѣщее.

Съ начала разговора, описаннаго нами, графъ де-Везе разспрашивалъ съ очевиднымъ отвращеніемъ, съ замѣтною тоской. Смотритель, напротивъ, своими лаконическими и прерывистыми отвѣтами какъ будто умышленно принуждалъ своего господина продолжать, умножить вопросы.

Графъ поднялъ голову. Блѣдность его была еще сильнѣе, чѣмъ минутою назадъ. Онъ обернулся къ смотрителю.

— Кайлье?.. сказалъ онъ голосомъ тихимъ, прерывающимся, почти умоляющимъ.

— Что прикажете, ваше сіятельство? спросилъ смотритель.

— Ты увѣренъ... ты точно увѣренъ, что не ошибся?..

— О! я увѣренъ.

— Однако, ночью...

— Что-жъ такое ночью? У меня глаза хорошіе, притомъ я, какъ волки и лисицы, вижу впотьмахъ такъ же хорошо, какъ въ полдень.

— Стало быть... прошепталъ графъ, говоря самъ съ собою:—сомнѣваться невозможно...

Смотритель слышалъ это.

— О, невозможно! повторилъ онъ.

— Скажи мнѣ... этотъ человѣкъ... который украдкою вошелъ въ паркъ и замокъ... этотъ человѣкъ, который, по твоимъ увѣреніямъ, находится теперь въ комнатѣ... графини... ты видѣлъ его въ лицо, Кайлье?

— Какъ вижу васъ...

— И тебѣ знакомо это лицо?

— Знакомо.

— Стало быть, ты знаешь имя этого человѣка?

— Знаю.

Графъ де-Везе всталъ, схватилъ смотрителя за руку и задышающимъ голосомъ вскричалъ:

— Кто онъ такой?

Кайлье освободилъ руку, которой графъ невольно причинялъ сильную боль, и отвѣтилъ:

— Это виконтъ Арманъ де-Вильдѣ.

Это имя, безъ сомнѣнія, раскрыло новую рану въ истерзанномъ сердцѣ графа де-Везе. Секунды двѣ, три его судорожно подергивавшіяся черты обнаруживали страшную муку.

— Мой короткій другъ... почти мой братъ! прошепталъ онъ.

— Вашъ короткій другъ, повторилъ Кайлье.

Графъ де-Везе ногтями раздиралъ свою грудь. Когда онъ отнялъ свою руку, большое красное пятно показалось на тонкомъ полотнѣ его рубашки.

Но почти тотчасъ выраженіе его фیزیономіи измѣнилось. Страшное спокойствіе повидимому смѣнило вдругъ бурю, бушевавшую въ его сердцѣ, душѣ и головѣ.

Онъ опять сталъ разспрашивать, но теперь его голосъ уже не дрожалъ.

II.

ВЫБОРЪ ОРУЖІЯ.

— Кайлье, спрашивалъ графъ де-Везе:—какъ виконтъ де-Вильдѣ вошелъ въ паркъ?

— Въ калитеу возлѣ охотничьяго павильона.

— Эта калитеа однако была заперта?

— Да, и двойнымъ оборотомъ ключа.

— Стало быть, у виконта былъ ключъ?

— Должно быть, потому что онъ вошелъ.

— Онъ былъ одинъ?

— Не думаю.

— Объяснись.

— Въ ту минуту, когда виконтъ затворилъ за собою калитеу, я услышалъ, какъ заржали и затопали ногами двѣ ло-

шади по другую сторону ограды. А изъ того, что тамъ были двѣ лошади, я заключилъ, что должно быть тутъ былъ и слуга.

— Это правда. Твое разсужденіе логично, Кайлье.

Кайлье не зналъ, что значить *логично*. Онъ не отвѣчалъ. Графъ продолжалъ:

— Когда виконтъ де-Вильдѣ вошелъ въ паркъ, ты пошелъ за нимъ?

— Точно такъ, ваше сіятельство.

— Что же было потомъ?

— Виконтъ пошелъ очень скоро по правой аллеѣ, которая ведетъ къ замку. Шумъ его шаговъ терялся въ шумѣ грома. Онъ былъ закутанъ въ темный плащъ и шелъ возлѣ деревьевъ, такъ что если бы не блескъ молніи, показывавшій мнѣ его время-отъ-времени, я не зналъ бы, прошелъ ли онъ впередъ меня, или остался назади...

— А потомъ?

— Потомъ онъ дошелъ до лѣваго флигеля, гдѣ находится дверь къ потайной лѣстницѣ, которая ведетъ въ комнаты графини...

— У него также былъ ключъ отъ этой двери?

— Нѣтъ.

— Что же онъ сдѣлалъ?

— Онъ приложилъ обѣ руки къ губамъ и испустилъ крикъ тихій и продолжительный, такъ походившій на крикъ ночной птицы, что я самъ сначала ошибся.

— А!

— Но крикъ этотъ возобновился три раза сряду, и я понялъ, что виконтъ подавалъ сигналъ...

— Потомъ?

— Отворилось окно.

— Которое?

— Среднее на большомъ балконѣ. Я увидѣлъ въ темнотѣ неясную фигуру, которая какъ будто наклонилась, чтобы разсмотрѣть впотьмахъ... Виконтъ де-Вильдѣ также увидалъ эту фигуру. Онъ прошепталъ: «Да, это я...» Что-то коснулось стѣ-

ны, развертываясь. Виконтъ де-Вильдѣ бросился и чрезъ минуту былъ на балконѣ.

— Ему бросили веревочную лѣстницу, такъ?

— Да.

— Ты удостовѣрился въ этомъ?

— Да. Я подошелъ къ стѣнѣ и дотронулся до висѣвшей веревки.

— Хорошо, сказалъ де-Везе:—хорошо, Кайлье, ты другъ преданный, добрый и вѣрный слуга...

Новая улыбка мелькнула на губахъ зрителя. Эта улыбка была еще зловѣще и болѣе исполнена угрозы, чѣмъ та, о которой мы говорили. Но она тотчасъ исчезла, не будучи примѣчена графомъ.

Графъ де-Везе молчалъ минуты двѣ или три. Онъ повидимому глубоко размышлялъ, потомъ продолжалъ:

— Возьми эту лампу, Кайлье.

Зритель повиновался.

— Свѣти мнѣ.

Кайлье поднялъ лампу.

— Ступай впередъ.

Кайлье сдѣлалъ шагъ.

— Куда мы идемъ? спросилъ онъ.

— Въ мою спальню.

Зритель зналъ дорогу. Онъ отворилъ дверь и пошелъ по коридору, который велъ въ комнату де-Везе. Графъ—впереди котораго шелъ Кайлье—вошелъ въ большую комнату, великолѣпно меблированную, но мрачнаго и строгаго вида. Кровать средневѣковаго стиля, стоявшая на эстрадѣ съ тремя ступенями, была изъ рѣзного дуба съ витыми колоннами и балдахинѣмъ. Тяжелыя занавѣси изъ китайской шелковой матеріи темножелтаго цвѣта закрывали до половины эту кровать. Точно такія же занавѣси висѣли у оконъ.

Высокія кресла съ гербами на спинкахъ были, какъ кровать, изъ рѣзного дуба. Дубовыя рѣзные філенки покрывали стѣны.

Въ каждой изъ этихъ филенокъ виднѣлись рѣдкія арматуры изъ оружія всѣхъ временъ и всѣхъ странъ. Тутъ были копье, булава и бинжалъ рыцарскихъ временъ. Тутъ были мавританскій палашъ—малайскій крикъ—индѣйскій канджаръ, карабинъ съ колесцомъ—пицаль—мушкетъ—большой мушкетонъ, современные ружья лучшихъ оружейниковъ лондонскихъ и парижскихъ—пистолеты сѣдѣльные и карманные. Наконецъ, среди множества другого оружія, перечислять которое было бы слишкомъ долго, шпаги, кинжалы, охотничьи ножи. Графъ подошелъ къ одной арматурѣ.

— Кайльуе, повторилъ онъ:—посвѣти мнѣ.

Отъ яркаго свѣта лампы засіяли тысячи искръ на темной стали шпагъ, на короткомъ треугольномъ съ золотою и серебряною насѣчкой лезвяхъ кинжаловъ, на золотыхъ и осыпанныхъ рубинами рукояткахъ арабскихъ сабель.

Графъ де-Везе долго разсматривалъ это оружіе. Безъ сомнѣнія, онъ не рѣшался, какою сдѣлать выборъ между этимъ убійственнымъ богатствомъ.

Наконецъ онъ рѣшился. Онъ выбралъ глазами двѣ шпаги—крѣпкія, острые. Онъ снялъ ихъ со стѣны.

Кайльуе смотрѣлъ на него, и смотря, хмурилъ брови и непримѣтно пожималъ плечами.

Графъ де-Везе пристально разсматривалъ острее и эфесы шпагъ. Этотъ осмотръ былъ удовлетворителенъ. Онъ взялъ обѣ шпаги подъ мышку и сдѣлалъ знакъ Кайльуе возвратиться въ библіотеку. Но смотритель не трогался съ мѣста.

— Ну, продолжалъ графъ де-Везе:—развѣ ты не понимаешь меня?

— Я понимаю васъ очень хорошо.

— Чего же ты ждешь?

Смотритель повидимому колебался въ свою очередь. Но эта нерѣшимость продолжалась не долго.

— Ваше сіятельство, сказалъ онъ рѣшительно:—позвольте мнѣ сдѣлать вамъ одинъ вопросъ...

— Вопросъ?